

На страницах журнала «Юность» в последние годы печатались такие произведения Ильичева, как «Ставка на зеро», «Тайна “Семи грехов”», «Страсти сыщика Перова», «Похождения “Подмигивающего призрака”», «Агентурный роман», «Схватка бульдогов под ковром», «Кармическое погружение», «Страсти по изумрудной броши» и другие.

Новый детектив Валерия Ильичева еще резче, еще острее предыдущих.

ГЛАВА I. ПЕРЕГОВОРЫ

Дождь усиливался. Темнело. Майор Смыслов начал проявлять нетерпение:

— Слушай, Котов, может быть, твой источник напутал и наркодилеры назначили стрелку не здесь? Время вышло, а у трансформаторной будки никакого шевеления.

Что проку обезьяне, если ее принимают за льва?

Древняя восточная мудрость

— Нет, мой человек неоднократно проверен. Сбоя быть не должно. Да вот же их машина прибыла.

— А где покупатели?

— Где-то прячутся. Сейчас убедятся, что вокруг все тихо, и появятся.

И действительно, из-за угла кирпичного дома вышли двое мужчин и направились к машине. Пе-

реговоры были краткими. Получив спортивную сумку, покупатель передал наркоторгерам кейс с деньгами.

Смыслов вслух прокомментировал:

— Видно, давно знакомы. Совершают сделку, не проверяя качество товара и уплаченную сумму. Время встречи сокращают до минимума. Все, пошли, а то упустим.

Услышав команду, сыщики со всех сторон атаковали преступников и положили всех четверых на землю лицами вниз. Оператор с видеокамерой зафиксировал содержимое сумки, наполненной пакетами с героином, и сложенные аккуратно в кейс пачки денег. Затем приблизил камеру к изъятому у бандитов оружию.

Смыслов с разочарованием подумал: «Стволы не боевые, и на них наверняка имеется разрешение. Придется ограничиться обвинением в незаконном обороте наркотиков. Но и этого немало».

Лежащий на земле худощавый сбытчик поднял голову и, блестя металлическими зубами, потребовал:

— Слушайте, начальники, вы свою удачу уже за хвост поймали. Зачем дело затягивать? Надоело под дождем загорать. Везите нас к себе в отдел.

— Ничего, не растаешь, как сахар в цифире. Сейчас понятые протокол подпишут — и отправитесь в дальнюю дорогу.

Доставив сбытчиков и покупателей героина в отдел, сыщики передали материалы следователю. За круговертью последующих оперативных дел они стали забывать об успешно проведенной операции. И были очень удивлены, когда их вызвали в службу собственной безопасности по поводу поступившей на них жалобы. Худощавый сбытчик героина утверждал, что из-за долгого пребывания на земле под дождем заболел открытой формой туберкулеза. Сыщикам не составило труда выяснить, что жалобщик уже три года состоит на учете в диспансере, а болезнь подхватил в колонии во время последнего отбытия наказания.

Смыслов полагал, что это обстоятельство снимет с их группы обвинения. Но, к его удивлению, следователь отказался прекращать дело. На допросе он устало пояснил Смыслову:

— Слушай, майор, я к тебе отношусь со всем уважением. Но у меня есть свое начальство, и я получил указание вас закрыть, и я его выполню. Прокуратура считает ваши действия издевательством над больным человеком. И в рамках борьбы за очищение рядов полиции поедете в суд за превышение служебных полномочий. Полагаю,

отделаетесь условными сроками. Но из полиции придется уйти.

— Значит, двенадцать лет беспорочной службы в уголовном розыске можно кинуть коту под хвост из-за мстительной жалобы матерого рецидивиста? Неужели он надеется избежать по этой причине наказания за сбыт наркотиков?

— Нет, конечно. Но полагаю, кто-то из влиятельных лиц заставил его подать жалобу. Я деталей не знаю. Сам подумай, кому в прошлом соль на раны насыпал. А теперь иди и постарайся эту ситуацию разрешить, пока не поздно.

После разговора со следователем Смыслов сразу понял, на какое дело тот намекал. Сыщик месяц назад со своими коллегами выезжал в одну из квартир, где умер от передозировки молодой наркоман. Его приятели утверждали, что дурь в квартиру принес сам погибший парень, а они об этом даже не знали. Можно было отказать в возбуждении уголовного дела. Но Смыслов заподозрил, что наркотик был приобретен у молодого хозяина квартиры, который, по оперативным данным, учась на химическом факультете, изготавливал смеси, способные вызвать сильные галлюцинации.

Узнав об интересе, проявляемом к студенту, в отдел приехал крупный бизнесмен и предложил спонсорскую помощь в случае прекращения расследования. Но, не найдя понимания, обещал крупные неприятности «людям, которые не понимают, кто в доме хозяин». Тогда Смыслов не обратил внимания на угрозу. Но теперь понял, что сделал это зря. Тем более что студент после смерти сокурсника притих и весомых доказательств его вины не нашли. Материал списали в архив. И теперь мстительный бизнесмен решил проучить сыщика за строптивость. И Смыслов в поисках справедливости направился к начальнику отдела.

При появлении сыщика генерал Торопов сам начал нелегкий разговор:

— Раз сам явился, значит, созрел для откровенного разговора. Я тебя предупреждал об опасности сразу после визита банкира. Если он держит счета кого-то из нашего начальства, то безотказно действует принцип «кто платит, тот и заказывает музыку».

— Значит, грозит тюрьма?

— Нет, благодаря моим стараниям обойдемся более мягкими мерами. Твоим коллегам вынесем строгие взыскания за туберкулезника. А ты верный кандидат на увольнение.

— И всем наплевать на мою безупречную службу в уголовном розыске? Выбрасываете меня на помойку, как выжатый лимон.

— Не гони волну. В таком случае я бы с тобой сейчас не разговаривал. У меня есть к тебе предложение. Ты немедленно покинешь Москву. Мой давний друг командует полицией в областном центре. Но и он с трудом согласился назначить тебя в отдел полиции небольшого города. Никто не хочет иметь в своем штате правдолюбца. От них одни неприятности. Ну, что скажешь?

— И это надоело?

— Пересидишь там год или два. А когда шум здесь утихнет, вернешься к нам. Ты человек холостой. Тебе только сумку с вещами собрать.

— У меня, похоже, нет иного выхода.

— Только очень прошу, не дай там со своей принципиальностью новых поводов для взысканий. А то застрянешь в глухой провинции навсегда. А теперь иди и постарайся меня не подвести. Иначе наша казенная система безжалостно выбросит тебя за борт.

Принятое решение не особенно расстроило Смыслова. Ему гарантировали свободу, а работа сыщика в чужом городе его не страшила. Тонкости оперативной работы он знал в совершенстве, и ему было безразлично, где придется применять свое профессиональное мастерство.

Поезд прибыл в областной центр с опозданием, и стоянка была сокращена до пяти минут. Было ранее утро, и большинство пассажиров еще спали. Смыслов, стараясь не разбудить соседей, быстро направился к выходу. Ему предстояло сделать пересадку на местный автобус, чтобы добраться за два часа до города областного подчинения. Купив билет, он занял место и невольно задумался: «Ну и занесло меня в глушь, далекую даже от железной дороги. В этой тихой провинции придется заниматься кражами кур и бытовыми конфликтами. Конечно, не мешает отдохнуть после столичной суеты, но можно потерять квалификацию».

Когда автобус въехал на окраину города, где ему предстояло служить, Смыслов с интересом наблюдал за редкими зданиями новых строений, между которыми теснились двухэтажные домики дореволюционных построек. Вдали дымилась труба завода. Прежде чем добраться до центра города, автобус почти полчаса петлял по сложному лабиринту улиц, пока не остановился на площади возле городской мэрии. В утренние часы на улицах, в отличие от Москвы, было немного прохожих.

Заметив недалеко стоянку такси, Смыслов направился к ней. Усатый водитель лет сорока с интересом посмотрел на раннего пассажира:

— Куда прикажете доставить приезжего пассажира?

— Я в вашем городе впервые. Возможно, нужный мне адрес находится за углом и до него добраться пять минут пешком. Мне нужна Красноармейская улица, дом 19.

— Садись, минут за десять домчу. Оплатишь строго по счетчику, поскольку едешь в самое высокое здание в городе. Из него далекая Колыма видна и кажется близкой.

Водитель коротко хохотнул, приглашая пассажира оценить его юмор. Но Смыслов промолчал. Он эту шутку конца тридцатых годов прошлого века неоднократно слышал в других городах России. Поражала живучесть памяти народа о массовых репрессиях и всесии карательных органов, по воле которых было легко угодить в далекие края.

Всю дальнейшую дорогу до массивного пятиэтажного дома обиженный невниманием к его шутке таксист молчал. Даже щедрое предложение оставить сдачу себе его не смягчило. Он поспешил уехать, как только пассажир покинул салон.

Смыслов вошел в здание и обратился к дежурному:

— Мне нужен начальник отдела Воронцов. Я ваш новый сотрудник Смыслов. Хочу ему представиться.

— Я уже предупрежден. Полковник сейчас уехал в мэрию. Вас примет начальник уголовного розыска Пыжов. Поднимайтесь на второй этаж.

Смыслов постучался в массивную дверь и, услышав приглашение, вошел в просторный кабинет. Круглое лицо главного городского сыщика сияло добродушной улыбкой:

— Рад пополнению! Тем более вы к нам из столицы. Вот уж будет у кого поучиться преступников ловить. А то мы тут в глуши варимся в своем бульоне и не применяем передовых технологий. Моих сыщиков за компьютер и силой сесть не заставишь. Подскажите, что нового в борьбе с преступностью?

Смыслова не обмануло притворное радушие подполковника. «Этот тип в дорогом костюме с галстуком носит на руке часы, на покупку которых понадобится моя годовая зарплата. Под внешностью простака скрывается хитрец и ловкач. Иначе этой должности нигде не добиться. Впрочем, любой стоящий сыщик обладает актерскими способностями. А я в ответ сыграю роль исполнительного служки».

И Смыслов включился в игру:

— Ну что вы, это меня сюда прислали учиться уму-разуму. Те, кого слушать надо, в Москве вы-

ские должности занимают, а не в провинции рядовые должности.

— Ладно, не прибедняйся. Я с твоим личным делом вдоль и поперек ознакомился. И даже не поленился позвонить знакомым операм в столицу.

— Ну и что вам обо мне сказали?

— Сыщик ты знатный. Но очень уж правильный. От этого не только ты, но и другие сотрудники страдают. Тебе уже за тридцать, и пора понять, что искать в этом мире справедливость так же бесполезно, как изобретать вечный двигатель.

— И ваш город не исключение?

— Сразу развею твои иллюзии. Сами жители называют свою малую родину маленьким Чикаго. Иначе и быть не может, если население приблизилось к миллиону. Оперативная обстановка чрезвычайно сложная, а сыщиков вместе с тобой — восемь человек. Народ подобрался простой. Так что особо не умничай.

— За мной закрепят конкретный участок?

— Будешь вершить правосудие в границах от металлургического завода до набережной.

— А что с моим предшественником?

— Капитан Валов скончался от острого отравления некачественным алкоголем. Списали на несчастный случай. Только он практически не пил. Тем более дома, в одиночестве. В его смерти никто детально разбираться не стал. И тебе не советую.

— А как быть с его агентурой?

— Доступ к делам на его секретных сотрудников получишь сразу. А уж потом сам решишь, кто тебе нужен, а от кого надо избавляться.

— Что еще мне следует знать?

— Скажу главное и в общих чертах. В городе есть две противоборствующие силы: так называемые чугунки из района металлургического завода и зареченские с окраины города. Тут, майор, целая смесь криминала, бизнеса и нечистых на руку чиновников.

— А полиция на чьей стороне играет?

— Мы как та обезьяна, которая с горы наблюдает за схваткой двух тигров. Наша задача — не дать возвыситься ни одной из этих группировок. И для соблюдения баланса мы поочередно отщипываем от каждой из них боевиков, нарушающих закон. Тут главное — все делать в меру, без фанатизма. А потому, прежде чем кого-нибудь арестовать, лично со мной советуйся. Очень прошу.

— Я понял. Все как и везде.

— Ну, тогда перейдем к бытовым вопросам. Вот тебе адрес и ключи от служебной однокомнатной квартиры. Я знаю, у тебя есть водитель-

ские права. Возле отдела стоят старые «жигули». Они на ходу. Хозяин умер. Наследники пока не объявились. Так что можешь еще месяцев шесть пользоваться машиной на благо борьбы с преступностью. Ничего противозаконного в этом нет. Есть еще какие-нибудь пожелания?

— Мне нужен свободный доступ к архивным материалам обо всех прошлых происшествиях на моей территории.

— Это можно. Я тебя представлю сегодня ближе к вечеру всем сотрудникам. В том числе и заведующей нашим информационным центром Анне Семеновне. А сейчас мне доложили, что начальник отдела вернулся и хочет нас видеть. Он у нас человек занятой, и аудиенция будет краткой.

Когда Смыслов зашел в кабинет Воротникова, тот, не стесняясь, его долго рассматривал.

Затем задал неожиданный вопрос:

— Как думаешь, какой для меня критерий эффективности работы сыщика? Нет, не показатели раскрываемости. Мне важно, чтобы сыщик лично не докучал мне своими проблемами и я не замечал его существования даже в крупный телескоп. Все служебные вопросы решай с Пыжовым. Все, идите и работайте.

Смыслов понял главное: «Этот полковник самоустранился от текущих дел. Значит, Пыжов решает здесь все. Это даже лучше, чем быть слугой двух господ».

Выйдя в коридор, Пыжов предложил:

— Давай по пути зайдём в информационный отдел. Я тебя с ними познакомлю.

За дверью с табличкой «Посторонним вход воспрещен» Смыслов увидел пожилую женщину и молоденькую девушку, сидящую за компьютером. Пыжов их представил:

— Анна Семеновна является волшебным талисманом нашего отдела. В ее ведении архивы. А юная Мария — ее помощница. В нее тайно влюблены все мужчины отдела. И потому прошу обращаться к ней только по служебным вопросам. А это майор Смыслов, который прибыл из самой Москвы. Ему поручено обслуживать территорию Валова. Прошу выдавать ему нужные материалы по первому требованию. Пока все.

Выйдя в коридор, Пыжов предложил:

— Сейчас найду кого-нибудь из сыщиков. Пусть тебя проведет до квартиры.

В отделе уголовного розыска они застали лишь молодого парня с светлыми волосами. Пыжов к нему обратился снисходительно:

— Отставь текущие дела, Крюков. Надо проводить нашего нового сыщика до служебной квартиры. Но много по пути не болтай. А то еще напу-

гаешь новичка, и он уже сегодня назад в Москву попросится. Это я в шутку сказал. Ну все, Смыслов, езжай, отдохни. А часам к четверем возвращайся на совещание.

Спускаясь по лестнице вслед за молодым сыщиком, Смыслов расчетливо подумал: «Над парнем явно привыкли подшучивать в отделе. И если я проявлю к нему уважение, то приобрету надежного союзника. Для выяснения положения в отделе это немаловажно».

Сев в припаркованные у входа «жигули», Смыслов включил мотор и повернулся к спутнику:

— Давай командуй, куда рулить. Мне надо время, чтобы освоиться в незнакомом городе. И твой опыт сыщика может понадобиться. Об обстановке в городе я в общих чертах знаю. Расскажи мне по дороге о будущих коллегах. Без надежной взаимовыручки раскрывать преступления невозможно. Ты согласен?

— Конечно. Давайте поезжайте сначала прямо, а потом я подскажу, где надо будет свернуть на нашу центральную улицу.

И явно польщенный доверием к его опыту, Крюков, жестами показывая дорогу, начал горячо нахваливать коллег:

— У нас в отделе все сыщики замечательные. Старший группы Конев богатырь. Он любого бандита в одиночку сломает. Его крутого нрава и наши сыщики побаиваются. Опер Тарасов звериным чутьем преступников вычисляет без всякой криминалистической техники. Шестов — тот мастер по дамам бегать и через них все может разузнать. Ну и Дьяченко с Бутовым и Строевым тоже сыщики опытные.

— Что еще я должен знать о будущем коллективе?

— Разве только о следчихе Людмиле Ступиной. Она закреплена за нашим отделом и ведет все дела по линии уголовного розыска. Наши сыщики стараются с нею ладить. Иначе отбракует доказательства. Вот только...

— Давай договаривай, если начал.

— Год назад она развелась с мужем и находится в активном поиске нового спутника жизни. Но в нашем отделе найти ей свое личное счастье вряд ли удастся. Слишком много кандидатов перепробовала, допуская близко в свою личную жизнь.

— Я понял. А что о моем предшественнике скажешь?

— Он держался особняком. А в последнее время перед смертью вообще в себе замкнулся. В общем, его уважали, но не любили. И смерть его настигла странная: от отравления алкоголем, хотя практически не пил. Следов физического на-

силia не обнаружили и списали происшествие на несчастный случай. Стоп, здесь меня, у остановки высадите. Мой автобус подходит. А ваш дом вон тот, угловой. Квартира на втором этаже.

— Откуда знаешь?

— Мы с ребятами, пока квартира пустовала, тут в зарплату регулярно собирались. Брали ключи у дежурного и праздновали. Ну все, я побежал.

Крюков поспешил к остановке. Глядя ему вслед, Смыслов подвел итоги: «О трех сыщиках парень умолчал. Видимо, с ними у него отношения не сложились. Лидером у них является Конев. Мне важно будет заполучить его в свои союзники».

Поставив машину у подъезда, Смыслов поднялся в свою новую квартиру. Его, привыкшего к командировкам, не смущала простота обстановки. Ему надо было отдохнуть перед вечерней встречей с будущими коллегами. Он знал, что от первого впечатления во многом будет зависеть успех его вхождения в коллектив.

Ровно в четыре часа в кабинете Пыжова началось совещание. Все протекало обычно, как и у столичных сыщиков. Объявив о появлении нового сотрудника, подполковник принялся критиковать просчеты в работе. Сыщики привычно соглашались, включаясь в известную игру под названием «начальник всегда прав».

После окончания совещания Конев повел новичка в кабинет:

— Вот здесь будешь сидеть вместе со мной и Крюковым. Натаскаешь парня в оперативном деле. А к нам, старикам, со своими советами не суйся. Мы не любим таких, как ты, столичных проходимцев, которые даже среди отпетых коррупционеров не прижились.

Заметив насмешливые улыбки на лицах присутствующих сыщиков, Смыслов понял: «Если сразу не осадить этого громилу, то стану изгоем не выше салаги Крюкова».

И он с вызовом произнес:

— Если ты не просто жирный мешок, способный лишь языком, как вздорная баба, трепать, то выйдем из кабинета, и я тебе наедине объясню твоё заблуждение.

В кабинете наступила тишина. Конев был на голову выше и значительно массивнее новичка. Удивленный неожиданным напором Конев с явным пренебрежением к противнику легко согласился:

— Давай выйдем. Очень уж хочется посмотреть, чем ты меня хочешь удивить!

Конев уверенно прошел по коридору и свернул на лестничную площадку. Затем повернулся и протянул огромную ладонь, намереваясь от-

толкнуть Смыслова в сторону. Смыслов ловко отбил руку противника в сторону и, используя инерцию его веса, подтолкнул в спину. Конев невольно проскочил вперед и, разозлившись, поспешил развернуться и вновь кинуться на дерзкого новичка. Он размахисто попытался нанести два удара в голову Смыслова, но его огромные кулаки лишь рассекли воздух. Умело уйдя от них ловкими нырками, московский сыщик блокировал новые попытки атак, подставив предплечье. Замахнувшись в ответ, заставил соперника невольно сделать шаг назад. Тяжело дыша от затраченных усилий, Конев отказался от бесполезных попыток одолеть соперника и коротко спросил:

— Боксер?

— Нет, я призер Москвы по боевому самбо. Вещь по нынешним временам полезная.

— И что ты хотел этим доказать?

— Не заставляй меня развенчивать миф о твоём физическом превосходстве в присутствии всех сыщиков и прекрати нести бредни о моей коррупции. Такой грех за мной не числится.

— А не боишься, что мы тебя подставим под статью?

— Ты, Конев, меня пустыми угрозами не пугай. Сам понимаешь, что через месяц я о каждом из вас буду знать столько грязи, что собственной безопасности год придется разбираться. Лучше тебе оставить меня в покое.

— А пулю в спину при очередной операции по захвату бандитов не боишься получить?

— Вот это уже серьезно. Но я прямо сегодня выдам звонок в Москву, и, заметь, не коллегам, а сочувствующим мне людям с другой стороны баррикад. Они за меня посчитаются. И во главе списка будешь ты. Так что с сегодняшнего дня тебе придется молиться, чтобы меня случайно не убила молния.

— А ты и впрямь мужик крутой, если не блефуешь. За что сюда попал?

— Да по глупости подумал, что у нас в России закон для всех один, и задел интересы важного господина. В общем, обычная история. И еще: тебе и мне надо усвоить одну важную истину. Вот мы стоим, как два исконно русских человека, и готовы горло друг другу перегрызть. И если бы нас видели недруги России, то радовались нашей вражде, надеясь подмять под себя всю нашу страну. Разве мы можем с тобой допустить такое?

Заметив, как на лице здоровяка появилось сочувственное понимание его словам, Смыслов с облегчением подумал: «Я нашел к нему подход. Национальный вопрос пока никто не решил. Но

Конев уже не столь враждебен, как прежде, и не станет мне мешать. А это немало».

После некоторого раздумья Конев протянул руку новичку:

— Пожалуй, мы с тобой сработаемся. Я тебя понял: мы ничего не стоим без единства.

Сыщики вернулись в кабинет, и Конев объявил: — Этот сотрудник из Москвы объяснил мне причину своей опалы. У нас нет причин ему не доверять. И если дальше покажет себя честным человеком, то мы ему не враги. Надеюсь, вы меня услышали.

Внезапно в кабинете появился Пыжов: — Все, ребята, отдых закончился. У нас вооруженное нападение на инкассаторов. Срочно выезжаем с оружием на место.

Уже сидя в машине, начальник пояснил: — На инкассаторов напали трое вооруженных бандитов. Один охранник тяжело ранен, а второй бросил сумку с деньгами и позорно сбежал. Но преступникам уйти с деньгами не удалось. Одна из продавщиц успела нажать «тревожную» кнопку, и патрульная машина быстро приехала. Началась перестрелка. В результате главарь бандитов некий Гуцин ранен и захвачен. А уцелевшие бандиты засели в ограбленном магазине, взяв в заложницы двух перепуганных продавщиц. Положение сложное: при штурме могут погибнуть невинные люди и наши сотрудники. А специалиста по переговорам у нас нет.

И Смыслов решил: — Послушайте, подполковник, у меня есть опыт ведения переговоров по освобождению заложников. Разрешите попробовать?

— Ну что же, не возражаю. Покажи, на что способен. Может быть, уболтаешь отморожков.

— Убалтывают девок, чтобы покладистее были, а мне надо убедить бандитов сдать и сохранить жизнь заложницам.

— Ладно, не обижайся. Какая помощь нужна?

— Предоставьте полную свободу действий. Буду действовать быстро и жестко. Для начала отдайте мне раненого бандита и не подпускайте к нему медиков, пока я не разрешу.

— А оправдать чрезмерную жестокость к поверженному врагу сможешь?

— Легко. Получена информация, что у раненого бандита при себе граната имеется и он намеревается взорвать себя вместе с медиками. А мы не можем рисковать их жизнями.

— Принято. Даю тебе полную свободу. Только реши проблему. Вот мы и прибыли.

Смыслов выскочил из машины и направился к сидящему на асфальте возле патрульной маши-

ны раненому бандиту. Он заговорил напористо и кратко:

— Ты кто?

— Гущин я, Петр, три ходки за спиной имею.

— Значит, ты человек опытный и, следовательно, понятливый. Подстреленного инкассатора уже везут к хирургу, и он останется жить. А вот с тобой вопрос не ясен. Если поздно тебя доставят к лепилам, то от потери крови концы отдашь. А уж я позабочусь, чтобы медики не особенно спешили. Вон, видишь, они подъехали, но ждут моего разрешения. Так предпочтешь умереть или дашь нужную информацию?

— Не пугай! Говори быстрее, что от меня требуется?

— Выкладывай, кто засел в магазине. И учти, от жизни заложниц и твоя судьба зависит. Суд учтет все последствия вашего лихого налета.

— Я знаю по зоне Витьку Стулова. Он тянул срок за грабеж. Жена от него ушла, живет один. А второй — это его сосед по дому, ранее не судимый паренек Мишка. Мать его больна диабетом, но выпивает. Он ее ненавидит. Больше ничего о нем сказать не могу.

Смыслов понял, что большего от грабителя добиться невозможно, и взмахом руки подозвал медиков, позволив им отвести истекающего кровью Гущина в машину скорой помощи. Смыслов подошел к подполковнику:

— Как всегда, в начале операции удалось собрать мизер информации. Придется на переговорах играть во многом втемную и блефовать. У засевших в магазине бандитов отношение к женщинам сложилось по жизни явно негативное, и сыграть на сострадании к заложницам не удастся. Боюсь, что они неприязненные отношения в своих семьях перенесут на продавщиц. Это затруднит переговоры.

— Что полагаешь предпринять?

— Сделаю упор на добровольную сдачу как единственную возможность спасти свою жизнь. С вашего позволения, я повышу себя в должности и звании. Это польстит бандитам. Пусть думают, что ведут переговоры с высоким начальством, имеющим право решать их судьбу.

— Да хоть генералом назовись. Лишь бы толк был.

— Ну, тогда я пошел.

Смыслов приблизился сбоку к двери магазина и, укрываясь за толстой стеной, громко представился:

— С вами говорит полковник Смыслов из областного управления. Я здесь в командировке по

другому делу, но, узнав о нападении на инкассаторов, генерал поручил мне вести с вами переговоры. Тратить зря слова не буду. Сейчас сюда прибудет спецназ, и с вами будет покончено. Вас это устроит? А я по-любому сегодня вечером выпью стакан водки и буду по телевизору смотреть футбол. А где вы в это время будете, даже страшно подумать.

— Если так все просто, то чего нам мозги компостируешь?

— Не хочу затягивать операцию, и в случае вашего отказа сдать сразу дам приказ на штурм, как только спецназ подвезут.

— А теперь слушай нас! Живыми баб получишь лишь в обмен на инкассаторскую бронированную машину и миллион рублей мелкими купюрами. И давай не затягивай.

— Ты, похоже, фильмов американских посмотрелся! Учти, заложницы мне лично не знакомы. Женщин, конечно, жалко. Но для них сегодня не счастливо карта легла. Ты пойми, я в любом случае дам снайперам команду ликвидировать вас при выходе из магазина, и до бронированной машины вам добраться не дадут.

— А мы закутаем себя и заложниц в шторы с головы до пят и пойдем на прорыв.

— Ну ты и придумал! Вы ростом выше заложниц, и снайперы сразу поймут, в кого надо стрелять. Так что приказ открыть огонь отдам без колебаний.

— Ну и что ты предлагаешь?

— Рецепт простой: самим уцелеть и заложниц в живых оставить. А затем попытаться получить срок поменьше, ссылаясь на смягчающие обстоятельства. Посуди сам: на вас крови инкассатора нет. В него стрелял Гущин. И за организацию нападения он отвечать будет, если, конечно, выживет после ранения.

— Сладко, поешь, начальник. Но учти, я здесь не один.

— Так Мишка тут вообще сбоку. Ранее не судим. На преступление пошел ради приобретения дефицитных лекарств, нужных больной матери. Присяжные заседатели будут безутешно рыдать, услышав эту историю. Но это сработает только при добровольном освобождении заложниц! Причем все поймут, что это именно ты принял правильное решение.

— Дай подумать, начальник.

— Нечего время тянуть. Ты, Витек, в данной ситуации главный. Мишка тебе не советчик. Ты как опытный сиделец легко в зоне перекантуешься до УДО. А в случае отказа уже через час в морге отсыпаться будешь. Я все сказал.

Наступила тягостная пауза. Смыслов немного вышел и продолжил давление на психику:

— Ну все, мужики, наши сотрудники готовятся к штурму. У вас ровно пять минут для принятия решения.

Смыслов намеренно не сказал «до начала штурма», оставив себе возможность для маневра и в случае их отказа продолжить переговоры. Жизнью заложниц он рисковать не хотел. Сыщик напряженно смотрел на бег стрелки, когда внезапно из-за двери прозвучало предложение:

— Давай обсудим порядок сдачи.

— Отпускаете сначала женщин. Если они в порядке, то и к вам отнесемся с пониманием.

— Так не пойдет. Мы баб освободим, а вы нас при выходе, как в тире, постреляете.

— Не получится, даже если захотели. Журналисты сюда как мухи на мед налетели. А в их присутствии никто не посмеет вас и пальцем тронуть, если заложниц добровольно освободите. Так что физическую неприкосновенность вам пресса гарантирует.

После небольшой заминки дверь магазина распахнулась, и на улицу выбежали две перепуганные женщины. Смыслов облегченно вздохнул: «Не зря я им подкинул дезинформацию о газетчиках. Наживка сработала. Сейчас Стулов пошлет вперед Мишку и, убедившись, что того взяли живым, выйдет сам».

Он не ошибся. Испуганно озираясь, молодой парень вышел из магазина и торопливо положил

на асфальт пистолет. К нему подбежали омоновцы и быстро ответили в машину. Следом поспешно покинул укрытие Стулов. Его скрутили и надели наручники.

Смыслов подошел к подполковнику. Тот явно был доволен исходом операции.

— Молодец, сработал классно. Вот только, уговаривая преступников сдаться, подсказал им, как отмазаться от тяжелых обвинений.

— Я говорил лишь самые элементарные вещи. Все равно адвокат или сокамерники им подскажут, какие примочки на суде и следствии впаривать. Зато сработало.

— Да, это так, а победителей не судят. Садись в машину, поедем в отдел и займемся составлением отчета. О пряниках и наградах тоже надо позаботиться.

Из окна покидающей место происшествия машины Смыслов увидел освобожденных заложниц. Женщины уже успели немного успокоиться и кокетливо улыбались успокаивающим их полицейским. Это немного примирило Смылова с явным чувством неприязни, которое испытывали к нему его коллеги. И только Крюков смотрел на него с искренним восхищением.

Это не удивляло Смылова: мало кто умеет радоваться успехам других людей. Зато он сумел привлечь на свою сторону в первый день по крайней мере двух союзников: молодого сыщика и опытного Конева. Для начала работы в чужом городе это было немало.

Продолжение следует.